

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 32-й № 151 (4276)

Четверг, 22 декабря 1960 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Георгий РАДОВ

Раздумье на далеком берегу...

Горит костер, дым стелется над рыжим Амуром...

ты. До войны увлеченно занимался переселенчеством...

нужны восточным просторам и для «первой» и для «второй» целины...

Пиши, пиши, — раздраженно говорит он мне. — Про бабочек пиши...

Жалуются: — Мало людей! И совсем мало шлют к нам переселенцев...

А современники? Что ж, надо честно сказать, и современная дальневосточная литература...

И неверно там, на западе, объясняют про нас, про восток. Озвучивают вербощники Эвон...

Все верно, — кивает Иван Алексеевич. — Только главной то проблемы ты не назвал...

ВОПРОС — «НА ПОПА»!

Иван Алексеевич почистил карасей и спускается к реке...

— Вот именно. Приедешь в Москву, проверь-на в Министерстве торговли...

И снова, и снова: — Мало переселенцев! Мало переселенцев!

Но когда, оглушенный этими голосами, добирался я до краевого либо областного города...

Так в чем же тогда проблема? Как его ставить, вопрос «на попа»?

На это мне отвечали: — Планы, конечно, и в десятой доле не удовлетворяют...

В литературе давно накапливается и систематизируется материал, необходимый для создания историко-национальной советской литературы...

(Продолжение на 2-й стр.)

Ответственность

ЭТО слово повторилось, пожалуй, чаще других на отчетно-выборном партийном собрании...

Сделано немало — с этим соглашались все. В 1960 году возросла творческая активность москвичей...

Причина этой активности, живого интереса к современной теме прежде всего в том, что партия, ее Центральный Комитет...

Но все ли сделано московскими писателями в деле разработки главных, решающих тем современности?

Последним было сделано немало справедливых упреков: и за скороспелость оценок, и за осторожность суждений...

С большим интересом выслушали собрание живое, яркое выступление первого секретаря Фрунзенского районного комитета И. Тужижкина...

В состав партийного комитета избран Василий Блажи П. А., Борщоговский А. М., Васильев А. Н., Еремин Д. И., Мальцев Е. Ю., Крючков Г. А., Писаржевский А. Ю., Санников М. А., Сытин В. А., Чичков И. И., Шиняев С. П.

— Еше и как больше! Старается люди! И в Приморье, и у нас под Хабаровском, и в Приморье...

— А ты угадывай! — довольно улыбаются они. — Я-то как на пенсию вышел — в тот же час в Москву махнул...

— Зачем? — Писать хочу! Наверк! Ставить вопрос «на попа»!

— Какой вопрос? — Да переселенческий же! В нем всему делу заплата...

КРУГ ЗАМЫКАЕТСЯ

Пятый год подряд в летние месяцы бываю я в краях за Уралом...

«НЕ ОШИБКА ли в зеленом враге?» — Везде мы всегда говорим «зеленый враг!»

Нет, не ошибка. Речь идет именно о зеленом враге. Проблема борьбы с этим коварным врагом — сорняками — с помощью гербицидов...

И это еще не все. Сорняки служат кормовой базой для очень многих насекомых-вредителей сельского хозяйства.

А ведь есть управа на зеленого врага! Научный сотрудник Института удобрений и агропочвоведения Г. А. Чесалин...

Другой пример, приведенный научным работником Института льна Н. Р. Абрамовым. В колхозе «Станция» Ивановской области 250 человек вручную пропалывали лен...

БЫВАЮТ ИДЕИ.

В воздухе витают идеи, как электрические заряды перед грозой. Жизнь энергично выдвигает их, требует осуществления, приковывает к ним внимание широкого круга ученых.

В литературе давно накапливается и систематизируется материал, необходимый для создания историко-национальной советской литературы.

Свестиоедино истории более шестидесяти литератур, развивающихся в Советском Союзе, выявить общий процесс развития нашей многонациональной литературы...

Пятью годами вперед. Везде мы всегда говорим «зеленый враг!»

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

ЦИФРЫ, КОТОРЫЕ ЗВУЧАТ ВО ВСЕМ МИРЕ

НАСТУПИЛИ последние дни второго года семилетки. О том, что сделано и достигнуто за этот год, и о том, что предстоит сделать нам в 1961 г., — идет речь на шестой сессии Верховного Совета СССР.

В докладах заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР В. Н. Новикова и министра Финансов СССР В. Ф. Гарбузова были оглашены цифры, обладающие огромной убедительной силой.

Наша промышленность и другие отрасли хозяйства значительно опережают задания плана и контрольные цифры семилетия — такое главный итог истекшего года.

Если говорить о масштабах всей страны, то эти цифры впечатляют. Включают в себя 5 миллиардов тонн стали, около 18 миллиардов тонн нефти, почти 30 миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

План и бюджет 1961 года намечают дальнейшее развитие нашей страны вперед. На 8,8 процента возрастет объем промышленной производства.

По предложению Н. С. Хрущева доплатить и в дальнейшем контрольные цифры семилетки решено направить, за счет сверхплановых накоплений, значительные средства на легкую промышленность.

Если взглянуть в географическом плане третьего года семилетки, то сразу увидишь одну важную его особенность: свыше половины прироста капитальных вложений приходится на восточные районы.

Валовая продукция, ее производство, как всегда, занимает видное место в новом плане. 1440 тысяч человек и до двух третей будут приняты в высшие и средние специальные учебные заведения.

На всех языках мира прозвучал все эти цифры. Они найдут горячий отклик у всего трудового человечества.

В зале заседаний Верховного Совета СССР.

КАК СТРОИТЬ ИСТОРИЮ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ?

Н. ГЕИ, В. ПИСКУНОВ

Союза, за четыре десятилетия поднявшихся от фольклора к социалистическому реализму, обогащению культуры народов СССР.

Потребность в труде, синтезирующем художественный опыт народов СССР, ощущается не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами.

Большая история станет острым оружием идеологической борьбы с космополитизмом, усиленно пропагандирующим тезис о якобы безнациональном характере современного искусства.

Первые шаги — всегда самые ответственные. Вот почему в секторах института и на ученом совете идут сейчас жаркие споры о профиле, структуре, композиции будущей работы.

Участники совещания отмечают актуальность опубликованной в «Литературной газете» 17 ноября с. г. статьи С. Новикова «Химия и мотыга».

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

Именно поэтому в работе по созданию историко-национальной советской литературы необходимо участие ученых-аграриев, специалистов по борьбе с сорняками.

ресса, рискуя захлебнуться в океане извятий, имея фактов. В результате получится нечто вроде переиздания в сокращенном виде существующих уже «Очерков» по истории отдельных национальных литератур.

Что касается работы в духе второго варианта, то такая работа окажется, на наш взгляд, полезной для уяснения некоторых актуальных теоретических проблем, появление ее можно только приветствовать.

Сейчас ученые уже располагают материалом, дающим возможность взглянуть за книгу о литературе «оазиса» единой. Институтом мировой литературы имени А. М. Горького приступают к этой работе.

Таким образом, первый вариант способен передать сумму единичных явлений, но лишен возможности обобщить их, выявить общие закономерности.

(Окончание на 3-й стр.)

МАСТЕР САТИРИЧЕСКОГО РИСУНКА

Бор. Ефимов — эту подпись можно часто видеть под острыми политическими карикатурами в наших газетах и журналах.

В связи с успешным окончанием работы украинской литературы и искусства в Москве и награждением большой группы писателей Союз писателей Украины и отдельных литераторов...

ОТ ИМЕНИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ, литературной общественности, а также награжденных писателей выражаем горячую благодарность всем организационным, учредительным и отдельным лицам за сердечные поздравления и добрые пожелания.

ПРЕЗИДИУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Раздумье на далеком берегу...

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Слышал я, впрочем, и такие слова: — А может, это и к лучшему, что тут в сельском хозяйстве не хватает рабочих рук? Еще скажем когда-нибудь: не было бы счастья, да несчастье помогло...

— Чем же оно поможет, несчастье? — Механизацию толкнет! Волей-неволей люди потянутся к полной механизации, и станет восток образцовым сельским хозяйством, своего рода полигоном для испытания современных методов...

Сказать по правде, и у меня прошлой осенью на Алтае было такое же настроение: при безлюдье, мол, сама нужна заставить и сибиряков, и дальневосточников добиваться полной механизации деревенского труда. Но вот проехал на перекладных от Хабаровска до Владивостока, поездив по Приморью, пересел из конца в конец Ефрейскую автономную область и понял: нет, машины машинизм, а нужно и заселить эти благодатные земли. Так их много вокруг, неведомых, поросших буйными травами, закустаренных, заболоченных, засоленных, что и при полной механизации тут найдется работа сотням тысяч людей! Так хороша тут природа, так светит солнце, так буйно растет и так дружно вызревает все вплоть до винограда и «синеньких» — что, ей-богу, грешно девствовать тут в четверть силы. Трешно возить сюда провинцию!

Толковали мы как-то об этом с Федором Егоровичем Ватуниным, депутатом Верховного Совета республики, одним из опытных председателей колхозов Дальнего Востока. Шли по улице. По новой улице, и Ватунин — он давно привык к гостям — объяснял:

— Было у нас тут двадцать домов, а нынче сто семейств. И продукция, понятно, даем наingo больше...

Я спросил: доволен ли он таким ростом? Ватунин пожал плечами, — дескать, о чем вопрос? — но когда мы вернулись в контору, вдруг заговорил сердито:

— Рост! Да мы же еще и Магадан должны кормить, а не только свой Хабаровский край. Мы и Камчатку кормить обязаны — не с Украины же туда возить мясо.

— А возможности? — Боже ты мой! Да вон они, — он указал за окно. — Мы же три тысячи гектаров осваиваем, а там еще четыре тысячи гектаров лежит такой земли, что хоть завтра ее паши! Правда, влаги у нас много, так что бывают сложности, но зато засухи-то мы знаем! А травы! Ты посмотри, какие травы, — да тут же прорву скота можно нагуливать.

— За чем же останова? — За людьми! За руками! — Но ведь переселяют к вам. — Сколько? Нынче десять семей приехало, — что это на наш простор? — А сколько вам нужно? — Двести семей дай завтра, — я всем дело найду! А когда мы их получим таким темпом, двести семей? Когда? Через двадцать лет? Ну пускай через десять, а нам же темп нужен! Продождать-то нужно завтра, а не через десять лет!

— А дома им построит? — Он посмотрел на меня, качнул головой:

— Знаешь, как говорится? Глаза страстна, а руки делают. Построим! Не за год, понятно, но быстро построим. Кабы дали людей...

Кабы дали... Неподалеку от Владивостока, за артезианским шахтерским городком Чирком увидели мы долину, которая тотчас же напомнила Котельеву...

Ну, конечно, это была в точности котельевская долина, она так же пологая спускалась к спокойному лаасному морю, — только вот горы вокруг выглядели куда нардежнее крымских. Я припомнил виноградники вокруг Котельева, которые уже было тесно в долине, и они карабкались в гору, и тогда только приметил, что на земле, просторающейся перед нами, растут... овес. Да, самый банальный овес, низкорослый и редкий.

— Почему же овес, а не виноград? — спросил я у директора совхоза Ивана Лукьяновича Курдюнова.

— Почему?! — переспросил он с горечью. — А кто его будет обрабатывать, виноград? Кто? Знаешь, сколько у нас гектар на живую душу? То-то же! Да ведь люди, разве б мы пробралась овсом? Мы бы и овощей сажали побольше, и виноград развели — развели бы интенсивное хозяйство. Земля какая! Климат! Города рядом! Какие тут можно делать дела... Пол-миллиона гектаров целины поднимают приморцы. Так это же поднимают, распахивают, а чтобы завести на этой земле интенсивное хозяйство, сколько понадобится людей!

Словом, каждая поездка убеждала: если учитывать затраченный день, его возможности и потребности в продовольствии, то сегодняшние планы переселения на диво малы. Но стоило мне встретиться с людьми, ведающими переселением, как они обдавали холодным душем:

— И не говорите насчет увеличения планов — это же чистое проектирование! Где ассигнования? Вы знаете, что обходится переселение одной семьи? Да Министерство финансов...

те, во что обходится переселение одной семьи? Да Министерство финансов...

УКОРЕННИХСЯ И «БЕГУНЫ»

— Нет, ты погоди его раздумывать, круг-то, — сказал Иван Алексеевич, подбрасывая сучье в огонь. — Давай разберемся! А то говорим о переселенцев, как о лесозаготовках: «тыща семей», «двести семей». А что за семьи? Каковы они? Ты-то их выдвигал? — Видывал я их с пятидесяти шестого года, можно считать, каждое лето.

Видел укореющихся. Этих, разумеется, большинство и на Алтае, и за Красноярском, на Дальнем же Востоке, кажется, сплошь переселенцы. Спросишь пятидесятилетнего усатого дядьку: «Откуда вы?» — «Брянские». — «А из какого места?» — «Суземки». — «А давно ли из Суземки?» — «Да я и не был там ни разу». — «Как же так?» — «Обыкновенно: когда дед сюда вербовался, меня на свете не было». — «А говоришь, брянский». — «Тоно, брянский». — «Может, потому и помнишь батюшину родину, что собираешься туда?» — «Зачем? Мне и тут хорошо». И так сплошь и рядом: живут здесь по тридцать, по сорок лет, и калачом их не заманишь отсюда, а ведь, поди ж ты, помнят: «Мы с запада», «Брянские», «С Украины», «Пензячки, дорогой, пензячки»...

Видел укореющихся на Амуре, в селе Новом, встретил семью, только-только справившую новоселье. Белгородцы, из-под Нового Оскола. Хозяин — комбайнер — был в поле, мы застали его жену и сестренку, и обе так согласно и восторженно говорили об Амуре, о здешнем климате, о травах, о рыбе, о колхозе и заработках, что я сперва насторожился. «Да ты пойми их», — сказал мне вологодский председатель колхоза, когда мы вышли во двор. — Они же там, на западе, маляки. Жили со свекром и свекровью без своего угла, — тут-то им указал на три яблоньки, три карандашника, два опрессенных листочника. — Вот ведь с чего начали! Эти прижились... — подумал и добавил: — Всяк сюда за своим едет, всяк за своим. Надо это брать на учет.

Видел тоскующих. За Хабаровском, по дороге к океану, толкался с трактористом. Сидели мы на пороге нового дома, и, кажется, все было уже у парня и корова, и свинья с поросятами, и гуся, и куры. И заработок был у него хороший. Но нет, не прикипела у него к восточной душе. Сумрачно смотрел он на окружающие поселок суровые голые сопки и ласково с грустинкой вспоминал о есенинских приокских местах. Бригадир накануне сказал мне, что парень этот уже наворстил лыжи в Грязань, а как я мог отговорить его? Что сказать? Что тут лучше, чем под Грязанью? Но этого нельзя было говорить. И тут было по-своему хорошо, но зато в Грязань есть своя прелесть, которая так цепко въелась в сердце, что не милы ему тут, в чужеродье, ни просторы, ни достаток. И ввердые подумалось, что не только надо брать на учет, что «всяк сюда едет за своим», но и то, что вообще переселенчество суть проблема не просто хозяйственная, а и психологическая, и, ох, как тонко надо и ней подходить.

И видел «бегунов» всех разновидностей. — сколько же их, легкомыслен, ежегодно меряет страну из конца в конец! — сколько же их, легкомыслен, ежегодно меряет страну из конца в конец!

Есть бегуны «поневоле», по случаю. За Виробиджаном, в селе мы встретили женщину, которая этой весной пролушествовала аж до Валуек! Помчалась за сыном, которого сманила невестка, пожила там с месяц и «не утерпела душа», — подалась назад за тысячу верст. Теперь жалуются: «Прокачала двадцать тысяч, как одну копейку, будь она семь раз прокатилась, такая еда!» И няется и боится, что больше не покинет Амур, но все таки просит председателя: «Вы, дядя Федор, по моему делу, разберите по закону, та погоняй меня раз десять вокруг хаты, чтоб я не выпалась. Сама она украинка, но уже привержена к востоку, и когда ей говорят, что тут комары, отмахивается:

«И няется и боится, что больше не покинет Амур, но все таки просит председателя: «Вы, дядя Федор, по моему делу, разберите по закону, та погоняй меня раз десять вокруг хаты, чтоб я не выпалась. Сама она украинка, но уже привержена к востоку, и когда ей говорят, что тут комары, отмахивается:

«И няется и боится, что больше не покинет Амур, но все таки просит председателя: «Вы, дядя Федор, по моему делу, разберите по закону, та погоняй меня раз десять вокруг хаты, чтоб я не выпалась. Сама она украинка, но уже привержена к востоку, и когда ей говорят, что тут комары, отмахивается:

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Неуязвимый «Крюк»

Под таким заголовком «Литературной газете» была опубликована статья К. Фай, в которой разоблачалась покаянная хитрость и тупица, жителя города Мичуринска Николая Горола, известного по округе под кличкой «Крюк». Недавно состоялся суд над Горолаем. «Из материалов дела», пишет газета «Мичуринская правда», — «показаны свидетели, письменного сообщения штаба народных дружин, выступлений общественности, прокурора и адвоката во всей своей неприглядности встал отвратительный образ тунеядца и хитрости — паразита нашего общества. И все присутствующие с удовлетворением восприняли приговор суда: пять лет лишения свободы с последующей выссылкой в отдаленные места страны сроком на три года».

В КРЕМЛЕ, В ДНИ СЕССИИ

Президент Академии наук СССР А. Несмеянов беседует с народной артисткой СССР А. Тарасовой.

«Подумай: за девять лет не съели и зарез не съедят». А работница расчужденная, доярка — золото руки...

Есть бегуны по одной бригаде, как объяснял мне один бригадир, «из за тыщи». «Понимаешь — приезжает он, получает тут хату, корову, усадьбу и начинает выкапывать. Работает, как сапана, и все семейство тем же путем: Свиней разведет, курей, гусей, пчеловодство наладит, овощей всякую, — ну и лесом не брезгует, и там берет и орех, и лимонник, и дикий виноград, и дичь берет, и рыбу ловит. И все на базары, и все в города, все в порты. А спрос на все это у нас дай только! Годочка два пройдет, — вот у него уже и сотенка тыщи И жгут они ему, эти тыщи, кармаи! Тут-то он и снимается! Распродается, отправляется на родину, а потом, смотряще, еще годочка два минет, размотает все добро опять вернется в наши края...»

Есть бегуны и похитрей, что называются с дальним захмахом. Едет глава семьи, человек мастеровой, опытный, берет с собой взрослых тоже вполне рабочего возраста детей и еще прихватывает стариков. Семейство вполне патриархальное, сущая радость колхозу. Располагается они вроде навечно, требуя, чтоб положено дом, заводят хозяйство, столбят усадьбу, и через год глава семьи отбывает на стройку. Нет, на запад, а на дальневосточную стройку, — что ему скажешь на это? На стройке, в городе, он просит квартиру, через какое-то время получает ее, забирает детей, а в колхозе, в собственном теперь доме, остаются старики. Хозяйство они ведут исправно, а в колхозе работать не могут, да их и не нуждается никто, — но и колхозу-то они никакой пользы. Зато семье польза огромная! И городская есть база, и сельская! И усадьбу у них не отнимешь — старики налицо. А хозяйство на даровой земле — тыщи немале.

Есть «бегуны», которые держат расчет лишь на то, чтобы пожить на льготном, не затратив ни на копейку труда, — эти снимаются с нового места при первом же наименее колхозной общности. Есть «бегуны» — Видишь, какая простота? — переезжает Иван Алексеевич. — И такие семьи и этанки! А по судове все они в одной граде: переселенцы! И денег на них тратено одинаково. А эффект одинаков?

Я жду, что Иван Алексеевич заговорит, так сказать, о качестве переселенцев, о строгости отбора, то есть о том, что он слышал уже тысячу раз. Думаю, что он уже забыл о замкнутых кругах, но он неожиданно выпаливает:

— Нет, менять надо ее, эту систему! — ?

— Есть проект...

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — МОСКВА (Окончание следует).

Драматург А. Корнейчук встретился на сессии с передовиками сельского хозяйства — Героем Социалистического Труда Е. Деменко и дважды Героем Социалистического Труда С. Виштак.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

СОВЕТСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ ЗА РУБЕЖОМ

В Лондон прибыл М. Д. Шолохов с семьей. После 10-дневного пребывания в Англии Шолохов выедет в Италию и во Францию.

По приглашению писательских организаций Индонезии и Бирмы, из Москвы в Индонезию выехала делегация советских писателей. В ее состав входят писатели Союза писателей СССР А. Салынский (руководитель делегации), узбекская поэтесса Зульфия, таджикский писатель Фатх Илизар, азербайджанский поэт Расул Рза и литературовед М. Салганик.

Целью поездки делегации советских писателей в Индонезию и Бирму — установление и развитие творческих контактов между советскими индонезийскими и бирманскими писателями.

Делегация пребывает в Индонезии и Бирме около трех недель.

По приглашению департамента культуры Министра просвещения Кубы, из Москвы в Гавану выехала делегация советских писателей в составе С. Смирнова (руководитель делегации), Хамиды Гуллама, Д. Павличко и Е. Колчанова.

Делегация пребывает на Кубе 20 дней, посетит ряд городов страны, ознакомится с культурной жизнью кубинского народа.

В Варшаву для ознакомления с театром Польши, а также для установления творческих контактов с польскими драматургами выехала делегация советских литераторов. В составе делегации, возглавляемой драматургом А. Арбузовым, — Е. Суриков, Л. Ленч, В. Фролов и В. Борисов.

Делегация пребывает в Польше три недели, посетит Варшаву, Краков, Катувич, Вроцлав, Лодзь и другие города.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

Поездка была предпринята в соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и США. В 1961 году ожидается приезд Советской группы американских писателей с ответным визитом.

Делегация вернулась из США

Делегация советских писателей в составе Э. Мажалытиса, В. Пановой, Е. Романовой и С. Симонова (глава делегации) завершила поездку по Соединенным Штатам Америки. Тридцать дней провела советская делегация в США. За это время посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Орландо, Спрингфилд, Чикаго, Буффало, Востон и Нью-Йорк. Состоялся ряд встреч с писателями, художниками, издателями и другими деятелями американской культуры. Делегация посетила несколько университетов, беседовала с группами преподавателей и студентов филологических факультетов.

ОДИННАДЦАТЬ ГЕРОЕВ

«Литературной газете» была опубликована статья К. Фай, в которой разоблачалась покаянная хитрость и тупица, жителя города Мичуринска Николая Горола, известного по округе под кличкой «Крюк». Недавно состоялся суд над Горолаем. «Из материалов дела», пишет газета «Мичуринская правда», — «показаны свидетели, письменного сообщения штаба народных дружин, выступлений общественности, прокурора и адвоката во всей своей неприглядности встал отвратительный образ тунеядца и хитрости — паразита нашего общества. И все присутствующие с удовлетворением восприняли приговор суда: пять лет лишения свободы с последующей выссылкой в отдаленные места страны сроком на три года».

«Литературной газете» была опубликована статья К. Фай, в которой разоблачалась покаянная хитрость и тупица, жителя города Мичуринска Николая Горола, известного по округе под кличкой «Крюк». Недавно состоялся суд над Горолаем. «Из материалов дела», пишет газета «Мичуринская правда», — «показаны свидетели, письменного сообщения штаба народных дружин, выступлений общественности, прокурора и адвоката во всей своей неприглядности встал отвратительный образ тунеядца и хитрости — паразита нашего общества. И все присутствующие с удовлетворением восприняли приговор суда: пять лет лишения свободы с последующей выссылкой в отдаленные места страны сроком на три года».

«Литературной газете» была опубликована статья К. Фай, в которой разоблачалась покаянная хитрость и тупица, жителя города Мичуринска Николая Горола, известного по округе под кличкой «Крюк». Недавно состоялся суд над Горолаем. «Из материалов дела», пишет газета «Мичуринская правда», — «показаны свидетели, письменного сообщения штаба народных дружин, выступлений общественности, прокурора и адвоката во всей своей неприглядности встал отвратительный образ тунеядца и хитрости — паразита нашего общества. И все присутствующие с удовлетворением восприняли приговор суда: пять лет лишения свободы с последующей выссылкой в отдаленные места страны сроком на три года».

«Литературной газете» была опубликована статья К. Фай, в которой разоблачалась покаянная хитрость и тупица, жителя города Мичуринска Николая Горола, известного по округе под кличкой «Крюк». Недавно состоялся суд над Горолаем. «Из материалов дела», пишет газета «Мичуринская правда», — «показаны свидетели, письменного сообщения штаба народных дружин, выступлений общественности, прокурора и адвоката во всей своей неприглядности встал отвратительный образ тунеядца и хитрости — паразита нашего общества. И все присутствующие с удовлетворением восприняли приговор суда: пять лет лишения свободы с последующей выссылкой в отдаленные места страны сроком на три года».

</

Депутат из Казахстана, писатель Г. Муратов в перерыве общается с журналистами и инженером М. Жакуповой и председателем молдавского колхоза Е. Сорочан (справа).

КАК СТРОИТЬ ИСТОРИЮ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Он, если можно так выразиться, ограничивается простейшими арифметическими действиями над материалом. Второй вариант, напротив, сводится к единичному, лишь бы уловить общее, что совершенно не приводит к получению в итоге результатов. Если выявление общих закономерностей будет сочетаться с раскрытием особого, специфического значения каждой национальной литературы и каждого крупного в ней писателя. Что нового внес тот или иной художник в развитие всеобщей культуры, в чем своеобразие социалистического реализма, развивающегося на той или иной национальной почве? Такой подход позволит определить принцип отбора и организации материала для подлинно научной истории, для марксистского сравнительно-исторического анализа.

В отличие от компаративистского метода, этот анализ предполагает изучение объективных закономерностей искусства в их конкретно-исторических и национальных проявлениях. При этом национальная специфика литературы выступает не раздельной чертой, а показателем неповторимости вклада народа в общую сокровищницу социалистической культуры.

Советская многонациональная литература — феноменальное явление. Никогда еще десятки народов не жили такой общей жизнью, объединенные едиными целями и идеалами. Общность социалистических наций создает реальные предпосылки для дальнейшего сближения национальных культур, которые, по выражению М. Горького, выступают «как единое целое перед лицом революции».

турном процессе, который становится главным предметом рассмотрения, главным героем книги. Перед исследователем — широкое поле для интереснейших теоретических обобщений. Хочется привести несколько примеров, взятых из самой близкой нам современности, еще не отстоявшихся, но наглядней, чем какие-либо другие материалы, дающих представление о больших возможностях синтетического изучения советской литературы.

Не так давно можно было слышать утверждение, что А. Твардовский допустил поэтический просчет, отказавшись от эпической сюжетной поэмы и избрав формулу свободного лирического дневника. Сейчас уже не вызывают сомнения емкость поэмы «За далью — даль», способность жанра и художественному осмыслению эпохи. Появились и работы, отмечающие эти свойства поэмы. Однако исследователям предстоит, очевидно, сделать следующий шаг: определить значение поэмы для современного этапа литературного развития. И здесь встает вопрос о соотношении поэмы А. Твардовского с явлениями, происходящими в других братских литературах. В самом деле, разве не переключается Юхан Смуул — автор «Ледовой книги» — с Александром Твардовским в подходе к жизненному материалу? Может быть, это случайное совпадение? Но почему тот же принцип, сочетание свободной, раскованной формы с философским раздумьем, лежит и в основе книги Манна Грина «Под крыльями альбатросов»?

расширение исследовательских горизонтов позволит нам полней познать природу каждой из национальных литератур нашего сегодня, ярче осветить не только своеобразие, но и общие (новаторские по отношению к нашему вечеру) черты их развития. Появятся также и прочная фактическая основа для определения национальной специфики стилей. Малопродуктивные утверждения, скажем, о сплошь лирико-романтической украинской литературе и сугубо реалистической латышской, чуждой якобы всякой поэзии, обусловлены тем, что они возникают не на путях сравнения и сопоставления, а в результате одностороннего противопоставления одной литературы всем другим. До сих пор еще у нас зачастую игнорируются, например, с одной стороны, романтизм Я. Райниса, Л. Лайцона, Я. Судраблана, а с другой — «реализм чистой воды» (выражение Л. Новиченко) таких украинских художников, как И. Франко — автор «Бориславского цикла», М. Коцюбинский, мастер психологической новеллы И. Ле. П. Панч, Ю. Смолич и т. д.

Сопоставление обширного материала — залог конкретно-исторического, а не умозрительного решения сложных теоретических проблем. Литературоведом предстоит взять трудный, исключительно ответственный рубеж. Большая история будет вводить читателя в многонациональную советскую литературу, попутно переносит ступенью ее поэзию и планируем пропагандистом ее художественных достижений. Создание подобного труда — задача первостепенной общественной и научной важности. В нем будут показаны движущие силы советской литературы, неразрывно связанной с новой социалистической действительностью и новым человеком, раскрыто значение дружбы братских народов в качестве ведущего фактора создания культуры Советского Союза, заложены глубокие основы для дальнейшего развития теории социалистического реализма.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

«Стихотворение Пушкина «К***» («Я по мному чудном мгновении...») «построено по особому двунальному принципу», «звучит чувства, тома и повторное душевное обновление находит здесь на неслыханно более широкое освещение».

«А то, что метафоризация постепенно нарастает и захватывает ум, назалось бы, простыми констатациями: «в глуми, во мране заточения тинулился ты дни мои...» — это ума и не воспринимается, инаме, над парнос, ибо ясно, что Пушкиниши в намах наметатах не сидел, мрана заточный не испытал?».

«Вот теперь то для вас станет ясным смысл пушкинского «Я помню чудное мгновенье»».

«Она означает, «метина грани этих событий (то есть событий, описанных в нем — С. М.) словно бы «размываются» новым, повторным осмыслением и ощущением их; деформируются и «струтся» в памяти, они уже становятся фантомом создания поэта и заключают в себе максимальную субъективацию».

С. МАЙСКИЙ

КАК СЛУЧАЛОСЬ...

Суд над Иваном Бутом. Повествование в одном из рассказов горбатовской, сюжетно связанном с его последней пьесой) превратился в суд обитателей над Иваном Бутом? Как дошел до такой жизни человек одной из последних строк, затерянной среди арктических льдов?

Суд над Иваном Бутом

пору несправедливо забытую, свет водино же вари- «Обыкновенной Арктики», сюжетно связанном с его последней пьесой) превратился в суд обитателей над Иваном Бутом? Как дошел до такой жизни человек одной из последних строк, затерянной среди арктических льдов?

История Бутова. В результате возник спешившему гражданственности и по-настоящему человеческий.

На стройку приходит новый начальник. Его ждут с надеждой и тревогой: каким он окажется, как подействует к людям, найдет ли с ними дружеский контакт? Но отношения на первых порах не складываются: Буто холоден, официален, сух, он видит единственный способ управлен- казменной дисциплине.

И происходит парадоксальное: «дисциплина», так можно понять, развивает волюнцию; вначале люди идут за Горбатовом с его озорним и всеелым нравом, привычным «сто граммов чистого на рмяло», с его неуныной наигранной демократичностью. Но потом, разобравшись как следует в Буте, оцепив в нем преданность делу, высокое бескорыстие, они его судят за страшный грех неверия в человека, за неумение опереться на высший порыв, на события пьесы и атмосферы сегодняшней жизни бы- ла бы подчеркнута, а не преодолена — ведь та Арктика, о которой мечтал Горбатов, давно построена. А театру хотелось, чтобы спектакль звучал современно. Ради этого он принял к постановке пьесу, до сей

Арктика новая, советская. Это было бы интересно, но в таком случае спектакль неминуемо оказался бы оплохнутым в прошлое: историческая дистанция между событиями пьесы и атмосферы сегодняшней жизни бы- ла бы подчеркнута, а не преодолена — ведь та Арктика, о которой мечтал Горбатов, давно построена. А театру хотелось, чтобы спектакль звучал современно. Ради этого он принял к постановке пьесу, до сей

Арктика новая, советская. Это было бы интересно, но в таком случае спектакль неминуемо оказался бы оплохнутым в прошлое: историческая дистанция между событиями пьесы и атмосферы сегодняшней жизни бы- ла бы подчеркнута, а не преодолена — ведь та Арктика, о которой мечтал Горбатов, давно построена. А театру хотелось, чтобы спектакль звучал современно. Ради этого он принял к постановке пьесу, до сей

О РОДНОМ НАРОДЕ

А. М. ПАТРЕВУ — 60 ЛЕТ. Рассказывая как-то в газете о своих творческих планах, писатель-воляжник Александр Патрев признался: «Была бы, что даже в зрелом возрасте под влиянием житейских переживаний человек нечестно вдруг жить заново. Немного подобное происходит со мною всякий раз, когда я приступаю к работе над новым художественным произведением».

А. Патреву исполнилось шестьдесят лет. Его книга «Глухая речка», «Так начиналась жизнь», «Вот так и я» и др. свидетельствуют о неустанном авторском поиске, о стремлении к новым, более глубоким переживаниям жизни заново. И вместе с тем ясно видна в них та определяющая неизменная черта, что движет пером писателя в течение всей его творческой жизни: — восхождение к истокам бытия, к истокам своего народа, его героическое прошлое, рассказывать о нашей замечательной советской истории и культуре.

Читатели А. Патреву — и те, что живут далеко от Волги, и те, что живут вблизи, отмечают сегодня юбилей писателя, одного из интереснейших русских прозаиков.

А. Патреву исполнилось шестьдесят лет. Его книга «Глухая речка», «Так начиналась жизнь», «Вот так и я» и др. свидетельствуют о неустанном авторском поиске, о стремлении к новым, более глубоким переживаниям жизни заново. И вместе с тем ясно видна в них та определяющая неизменная черта, что движет пером писателя в течение всей его творческой жизни: — восхождение к истокам бытия, к истокам своего народа, его героическое прошлое, рассказывать о нашей замечательной советской истории и культуре.

Читатели А. Патреву — и те, что живут далеко от Волги, и те, что живут вблизи, отмечают сегодня юбилей писателя, одного из интереснейших русских прозаиков.

Мальчики

Мальчики — мнувший и нынешний день, На нижнюю я опираюсь ступень. Чтот ногу поставить ступеньку выше, Недавняя радость, Еше ты со мною, Еше ты со мной, не утхшая боль.

Мальчики спорят со мною завальчиво, А я говорю им, что в давних времен Звучат с приложением отцовских имен.

По лестнице путь — Душа, чело и вечность... Прислушайтесь к словам, В них слово Человечность Не слышится ли вам? Душа, душа, душевность,

Напевность слов простых, И чувства непоследовательн. И высь волшебства их. Чело, чело, очелье, Ученье, а не тьма.

Жестокое значение Высокого убо. Года, столетия, Сквозь эту млечность лет Я вижу твой, сердечность, Неразлитный след.

ГОРЕ ПУСТЬ ЗАБЛУДИТСЯ...

Зеркала завешаны, Как ведется исконно, Рядом безутешные. Встали люди близкие.

Собирались разве мы У стола печальиться, За которм праздник Намн отмечались.

Свадьбы сыграны Ах, как не привыклись мы У стола горючиться.

Новогодний полочью Зажигали свечи мы. Не грущая, помянтся, Подвиги отмечены.

Что склонили головы, Свадьбы забыты? Ордена омыты? Славный, не забывайтесь, Верь в нашу выдержку, С сердцем разорвавшимся Друг лежит навыважку.

Руки узловатые, Перевяты жилами, Ческого счастья, Минна Карлссон-Кананен разочарована во всем. В обществе, к которому она принадлежит, привыкли все покупать за деньги, лицемерие здесь стало законом жизни.

Госпожа экономическая советница — умная, тонкая женщина: она видит все это и пытается обороняться от грязи жизни с помощью иронии и насмешки. Ведь она-то понимает, что деньги не всеисильны и что даже они — бывают таковы, — иногда «стыдливо признают свое полное бессилие». И вот финал — одинокая холодная старость и навная мечта о жизни на острове, где нет «обшества себе подобных».

Было бы нелепо упрекать героиню романа Мартти Ларни за неактивность ее критической позиции. Примем ее такой, какой она есть. Ее исповедь — остроумная, смешная, грустная и едкая — в некоторых своих частях становится показателями свидетельскими обвинения. Следовательно, сатира поразила свою цель — все тот же респектабельный, растленный, трижды проклятый чистоган.

Если романом «Четвертый позвон» Мартти Ларни заинтересовал советского читателя своим творчеством, то «Госпожа советница» он завоевал его.

Леонид ЛЕНЧ

Обзорные полки с переводами. В Советском Союзе переводится больше книг, чем в любой другой стране.

ДЕРЕВО НАДЕЖДЫ

По странному, трудно объяснимому степенно обстоятельству сборник стихов венесуэльского поэта Карлоса Аугусто Леона, вышедший еще в прошлом году, остался незамеченным нашей критикой.

Но никогда не поздно сказать о хорошем, что оно хорошо. А сборник, о котором идет речь, чрезвычайно хорош. На содержательной вступительной статье Е. Колчинной нам становится известно, что Леон, по образованию физик и географ, стихи начал писать еще на школьной скамье, в студенческие годы встал в ряды борцов за счастье и свободу своего народа, претерпев гонения, был в изгнании. В 1937 году вступил в коммунистическую партию. В 1948 году ему была присуждена Национальная премия поэзии за книгу стихов «С жизнью наедине», в 1952 году он был удостоен Золотой медали мира и избран членом Всемирного Совета Мира.

В обращении «К советскому читателю» Карлос Аугусто Леон, «Навринное». Перевод с испанского. Издательство иностранной литературы.

Леон пишет: «Я взволнован до глубины души: мои стихи будут читать советские люди». И дальше: «Как никогда, я полон желания творить, ибо человек только тогда становится человеком, когда создает».

Эти слова необыкновенно близки нам. Мы тоже именно так понимаем назначение человека. Но больше и лучше всего говорит о Леоне его творчество. От строки к строке проходим мы по страницам «Навринного». И этот борец, философ, лирик становится нам все ближе. кипение революционной борьбы, вдохновенные строки, посвященные Ленину:

Я всю жизнь тебя знаю, Владимир Ильич, и всю жизнь я иду за тобой, — ощущение жизни как великого блага, умение наслаждаться ее дарами («Я мог бы жизнь прожить, вливаясь в неслезливым зубами острыми во все плоды земные»), пронзающая душу нежность к крестьянскому мальчику, одному из тех, «кому голод уснуть не дает в белых маленьких рачко, открытые в бескрайнюю ночь», полная драматизма «Песнь о Давиде, мертвом негге» («Ты убит, о Давид, ты в Вирджинии жаркой убит, в Алабаме, Флориде, где страдает народ») — все это силой настоящей поэзии будут отклик в сердце читателя.

Запоминаются стихотворения «Размышления о поэзии»: Но тот, от кто тебя уходит к жизни — не дальше от тебя, но с каждым разом ближе; «Элегия на смерть отца»: Тобой рожденный, долг вернуть я сыном — «О сыновьях» (один из них носит имя Владимира в честь Ленина): Вы — зеркало, где вся печаль слетает, смрачуются черты, глаза опять смеются.

Исбрающее Леона, составленное из нескольких ранее вышедших сборников, так бесконечно разнообразно, так

богато содержанием, что цитировать эти стихи можно было бы без конца. Столь различные порой, все они написаны во славу жизни. Но поэт, «жаждущий вбирания запаха мира», — не просто собиратель земных радостей, ценитель земных даров. Это прежде всего борец за то, чтобы все дары жизни были доступны всем людям труда и мира на всех континентах.

Обращаясь к «белому голубю Мир», поэт говорит:

...и к нам прилетел с Кремлевской башни. Дерево надежды в сердца простых измученных людей так глубоко свои пустило корни, что не боится взлома топора.

Сейчас, в эти дни, мы являемся свидетелями того, как на Западе все яростнее становится тание «взматки топора». Но все увереннее противопоставит «дерево надежды». И все шире раскидывает оно свои ветви. Принесем же творческую благодарность за его творчество нашему другу, нашему частому гостю, замечательному поэту Латинской Америки Карлосу Аугусту Леону.

Необходимо отметить работу переводчиков (О. Санвича, П. Грушко, Г. Полонской и других), которые придали чудесное русское звучание испанским стихам.

Вера ИНБЕР

СВИДЕТЕЛЬНИЦА ОБВИНЕНИЯ

Минна Карлссон-Кананен, госпожа экономическая советница, главная героиня романа-памфлета Мартти Ларни «Прекрасная свиначка» (у нас он назван «Госпожа советница»), и это название мне кажется более удачным, представляясь читателям, так сама описывает свою внешность: — Все знают, что я пока еще близка к пятидесяти, чем к шестидесяти годам. Не впадо я в самолюбование, осмеюсь утверждать, что я «хорошо сохранилась». Благодаря высокому росту — сто семьдесят три сантиметра...

Мартти Ларни, «Госпожа советница». Перевод с финского Я. Колчинной. Издательство иностранной литературы. № 8-9, 1960.

она выглядит очень стройной, хотя все мой и достигает семидесяти килограммов. Грудь у меня округлая и упругая, руки гибкие, шея гладкая, без складки. На лице нет ни одной морщинки, ни малейших признаков дряхлости...

Автопортрет нарисован ярко, по всем канонам изящной сатирической самориронии. А так как весь роман-памфлет «подан» автором как мемуары Минны Карлссон-Кананен, как история ее жизни, — то, естественно, читатель много ждет от исповеди «хорошо сохранившейся», умной и деловитой светской дамы, ловкой предпринимательницы и щедрого деятеля благотворительного культурного фонда. И ее ожидания не напрасны.

Мартти Ларни написал замечательный, острый и смешной памфлет. Его «госпожа советница» оказалась понастоящему интересной женщиной современного буржуазного общества. Хотя действие романа в основном происходит в Финляндии, стрелы его сатиры летят куда дальше! Не случайно сатирик подчеркнул космополитическую природу своей героини, у которой отец и мать — литовцы, отчим — финн, а сама она родилась и получила воспитание в Соединенных Штатах Америки.

Сатира может быть бесощадно гневной. Голос сатирика может звучать набатным колоколом, поражая слух и во-

К. ЛАПИН НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ... В дни, когда уже вошла в пантеон бессмертных прозаик русская литература, возмозом о творчестве молодого прозаика Гейдари. Именно в эту пору, весной 1942 года, пражский школьник Павел сделал замечание. Он не был гением, но в каждом дано быть героем. Но честным человеком быть каждый. Именно честность заставила юношу дойти до края Эстер. Он знал, что идет девушка, уходящую от отца, и он решил ее спасти. Он знал, что грозит ему, его старым родителям, близким и знакомым за укрытие беглянки. Ежедневно немецкие радио и газеты давали длинные списки расстрелянных патриотов. Но ничто он не мог поступить. Читатель эту маленькую повесть, и хочется остановиться, отложить книжку в сторону: не страшна ли сон это? Нет, то, о чем рассказано в повести чехословацкого писателя Яна Оучека «Роман, Джульетта и тыма» (издательство «Молодая гвардия», 1960 г.), не сон.

Человек на мгновение, трудно спрятать человека в старом, густо засаженном доме. И совсем трудно, невозом о становиться жить, если в сердце вспыхивает любовь и этому обреченному человеку. Прекрасна и трагична любовь Ромео и Джульетты наших дней. Трагична, ибо тыма отчаянный, был до дна, но не мог отречься от своих убеждений, над их любовью. Светлый луч пробивает эту тьму, когда Эстер совершает подвиг — во имя любви идет под автоматы немецких солдат. Но повесть сит бытия. Ты, что видел, — говорит, что Мартти Ларни смотреть без слез, Святих след...

МИР ИЛИ РАКЕТА «ПОЛАРИС»?

В АНГЛИЙСКОЙ палате общин в среду, 21 декабря, состоялось заседание комитета по обороне. В нем участвовали министр обороны Эрнст Бовен и другие члены кабинета. В ходе заседания были рассмотрены вопросы, связанные с разработкой ракеты «Поларис».

После окончания войны англичане верили, что навсегда избавились от подводных лодок, мин, взрывов бомб и всего, что напоминает о страшных испытаниях тех дней.

Но, увы, сейчас все мы только и говорим о подводных лодках: дело в том, что немного выше по течению реки Клайд, в бухте Холи-Лок, создается новая база для американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис» с атомными боеголовками. Это значит, что в начале будущего года мы сможем рассмотреть в трюфелей немецкий бинокль из маленького домика, о котором я говорил, американские подводные лодки, курсирующие в устье Клайда.

Заседание Совета НАТО.

Рисунок М. Лисогорского

ОТГОЛОСКИ Незваные братья

Начав свое новое вторжение на французскую территорию с галантизм фраз и лицемерно-дружелюбных улыбок, немецкая военщина мало-помалу начинает чувствовать себя хозяином и в качестве такового считает туземцев-французов «чем-то вроде прислуги, которая обязана беспроцентно сносить хозяйские «штуки». Обозначив боннского «коморада» гамбургского журналиста «Кристалла», который поместил «Обращение к французам», якобы изданное «верховным командованием германского вермахта»:

- «Французы и француженки района Мурмелона и Сиссона!
- 1) Мы снова здесь!
- 2) Мы остаемся!
- 3) На этот раз — навсегда!

4) Молодые французы, изучайте немецкий язык в немецком бундесвере!
5) Молодые француженки, не бойтесь наших солдат! Все солдаты немецкого бундесвера получили следующую инструкцию: Будьте любезны и приветливы с каждой молодой французской женщиной. Как знать, не сестра ли она вам!

Расчет у новых владельцев Мурмелона и Сиссона прост: стерпят французы или не стерпят? Если стерпят — пойдем дальше!

доброе, и на злое дело. Но разве они виноваты в этом? Таких их сделала жизнь, вековой гнет, беспробудная нужда. Стоит только изменить условия существования, и как же быстро расцветает в них прекрасное-человеческое, сколько достоинства, свежести ума, сил любви и нежности, позитивности раскрывается в этих людях! Расцвет человека с особенной силой воплощен в образе батрака Митру Моца. Он и слышать не слыхал о марксистском учении, он даже не знает слова «коммунизм», но он сердцем находит коммунистическую партию, и в короткий срок темный озлобленный парня вырастает в умелого сельского вожака.

Поистине эпичен образ старой крестьянки Анны Моц. Она фанатически привязана к земле. Уже умирающая, с глазами, задернутыми белыми, пробирается она на свое поле, чтобы в последний раз прижаться к матери-земле дряхлым телом, слиться с ней, насы-

но, что весь шотландский народ, как один человек, громко, решительно, настойчиво и грозно говорит: «Нет!»

На фоне этих событий в прочитанном поднаписанном в Москве Обращении представителей коммунистических и рабочих партий к народам всего мира. Я надеюсь, что английский народ не останется к нему глух, а, напротив, будет его тепло приветствовать.

Разве не ясно в Обращении, что русские не хотят с нами бороться, что Восток и Запад могут не только сосуществовать, но и активно сотрудничать друг с другом, чтобы вместе строить новый мир? Не ясно ли, что вместо гонок вооружений можно повысить жизненный уровень народов всего земного шара, оказывая помощь отстающим странам Африки и Азии в создании цивилизации?

В Обращении говорится: «Требуйте ликвидации иностранных военных баз и ввода войск, находящихся на территории других государств, и запрещения создания новых военных баз». Именно это мы и делаем, выступая против создания в бухте Холи-Лок американской базы для подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис».

Мы не хотим, чтобы в Англию находились американские войска. Мы считаем, что если Англия перестанет быть американской базой и ликвидирует свои собственные опорные пункты, предназначенные для нападения на СССР, то Советский Союз не будет рассматривать Англию как район потенциальной опасности.

ЛОНДОН, 21 декабря. (По телеграфу)

СТАЛО НЕДОБРОЙ ТРАДИЦИЕЙ: накануне рождения в Париже на год в год собирается сессия совета НАТО.

Три дня — с 16 по 18 декабря — в Булонском лесу заседал штаб заговорщиков против мира. Как всегда, заговорщиком был старший заговорщик доступ к этой святой святых милитаристской Набо, а впрочем, отдавать должное прихотливости буржуазных журналистов: английский обозреватель Пинко еще до сессии сообщил, что грядом программа будет обсуждением плана Норстада. Детали его известны. Он связан с превращением атлантического блока в четвертую ядерную державу, иными словами, с передачей странам — участникам НАТО смертоносного оружия массового разрушения.

Сведания Пинко подтвердились. Государственный секретарь США Гертер изложил на сессии «План Норстада». Американские милитаристы приговаривали своим союзникам страшный рождественский подарок: ядерное оружие в атлантическом блоке. До 1963 года Соединенные Штаты намерены передать странам НАТО пять подводных лодок, каждая из которых оснащена 16 ракетами «Поларис». По полке вещей, это оружие полагается главным образом в руки боннских ревизионистов, поскольку их вооруженные силы должны занять ведущее по численности место в НАТО. Положение таково: на долю Западной Германии в атлантическом блоке будут приходиться 43 проц. всех сухопутных сил, 33 проц. — военно-воздушных, 100 проц. — военно-морской авиации и 80 проц. — военно-морских сил, то есть самых сил, которые и будут служить всевооруженным «поларисам».

Пентагон заранее, еще до начала сессии, предложил бывшему гитлеровскому генералу Эрнесто Че Гевара — один из ближайших соратников Фиделя Кастро по революционной борьбе — и видный государственный деятель Кубы. «Лидия» была опубликована в уругвайской газете «Эль популяр» месяц тому назад.

тать из этого места). Но мне удалось это лишь тогда, когда она перешла на другой фронт. «Хорошо помню день, когда погиб замечательный боец, безусый юноша по имени Хелин, из Гарденаса. Он находился в сторожевом охранении того участка, где была и Лидия. Возвращаясь однажды с задания, она увидела батговских солдат, которые, будучи, без сомнения, предупреждены документом, осторожно подкрадывались к сторожевому охранению. Реакция Лидии была немедленной: она выхватила маленький пистолет, чтобы выстрелить в воздух подыграть тревогу. Дружеские руки вовремя ее остановили, так как выстрел Лидии стоил бы жизни многим. Противник не успел даже приблизиться к сторожевому посту, Гильермо Хелин храбро защищался, пока не получил две раны, и, зная, что с ним произойдет, если попадет в лапы к палачам, поклявшись самоубийством, Солдаты сожгли все, что можно было сжечь, и ушли. На следующий день я встретил Лидию. Она была в полном отчаянии из-за гибели юного бойца и возмущалась человеком, который по-мешал ей поднять тревогу.

— Меня бы убили, — говорила она, — но была бы спасена жизнь юноши, я уже стара, а ему еще не исполнилось двадцати лет.

Это была основной темой ее разговора. Порой казалось, что Лидия даже бравуровала своим постоянным презрением к смерти, однако все порученные ей задания выполняла образцово.

Лидия знала мою привязанность к щенкам и не раз обещала привести одного из Гаваны, хотя и не могла выполнить обещание. В дни крупного наступления нашей армии Лидия образцово выполняла свою задачу. Она то и дело появлялась в Сьерра Маэстра, доставляла важнейшие документы, устанавливала новые связи с «большой землей». Ее сопровождала женщина такой же закалки. Помимо себя, как и почти вся повстанческая армия, которая ее знает и чтит, когда ее имя — Клодомира, Лидия и Клодомира уже стали неразлучными подругами по опасности, вместе совершали походы из одного конца в другой.

Лидия получила приказ сразу же по прибытии в Лас-Вильяс, после вторжения, установить со мной контакт. Она должна была стать основным средством связи с Гаваной и главным командованием в Сьерра Маэстра. Вскоре мы получили от Лидии письмо, в котором она, между прочим, сообщала, что для меня подобрала щенка и доставит его сама в ближайшее время.

Но эту поездку Лидия и Клодомира никогда не осуществили. Вскоре я узнал, что слабость одного человека, недостаточного имени мужчины, имени бойца, революционера и вообще человека, помогла врагу обнаружить отряд, в котором находились Лидия и Клодомира. Наши товарищи дрались насмерть. Когда Лидию схватили, она была ранена. Их тела не были найдены, и, наверно, Лидия и Клодомира вместе спят вечным сном, как вместе они сражались в последние дни великой битвы за свободу.

Перевел с испанского К. КАРЕНИН

ЗАГОВОР В БУЛОНСКОМ ЛЕСУ

Хойзингеру почетный пост председателя военного комитета НАТО. Английские газеты с горечью замечают, что отныне Хойзингер будет иметь право руководить самим американским генералом Норстадом, поскольку военный комитет НАТО решает и определяет основы всех военных планов атлантического блока.

На сессии в Париже ракетно-атомный дуэт Гертера — Норстада был с готовностью поддержан министром иностранных дел ФРГ фон Брантен и военным министром ФРГ Штраусом. Оба они дали понять, что заинтересованы в скорейшем принятии «плана Норстада». Когда же некоторые из собравшихся в Булонском лесу министров иностранных дел НАТО возразили против такой поспешности, Штраус потребовал созыва специального совещания глав правительств стран НАТО для обсуждения этого вопроса. Дискуссия в Бонне, надо полагать, продолжится и вторую неделю, руководители западно-германской политики рассчитывают там самым подорвать всякую надежду на встречу в верхах между Востоком и Западом.

Ну, а если и это не получится? Корреспондент «Нью-Йорк Пост» Линдзерт сообщает, что заговорлен запасной вариант. Если утверждение «плана Норстада» задержится, объединить части 7-й армии США и западногерманского бундесвера, так сказать сепаратно, в «двунациональные» вооруженные силы под знаменем НАТО. Тогда не мытьем так катаньем боннская армия получит весь набор американского ядерного оружия.

Надо сказать, что американские сессии традиционно относятся к американско-боннскому проекту, «План Норстада» не вызвал восторга в Англии; холодно отнеслись к нему и Франция; за отсрочку решения этого вопроса высказались некоторые из скандинавских стран. В заключительном комюнике весьма сдержанно отмечалось, что совет НАТО «принял к сведению предложение США и поручил постоянным представителям детально изучить это предложение и связаться с ним в соответствии с ним».

Конечно, эти возмущения отнюдь не продвинули заботу о мире. Английское правительство, как мы знаем, с готовностью разместило в Гертенских островах базы для американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис». Обсуждается план создания на английской территории и западногерманских военных баз. Французские правительственные органы усердствуют в своей собственной атомной бомбе. Западногерманские воинские части, удобно расквартированы на французской земле — в Мурмелона и Сиссоне. Какое уж тут миролюбие!

Дело, конечно, в другом. Внутри агрессивного блока идет упорная, ожесточенная борьба за место под атлантическим солнцем. Англия отнюдь не заинтересована в том, чтобы ее главный конкурент и соперник — Западная Германия — обладал атомными и водородными бомбами. Франция рассчитывает тоже обзавестись своим собственным водородным оружием. А тогда, быть может, генералу де Голлю удастся осуществить свои сокровенные мечты и стать военным лидером Западной Европы.

Итак, на Парижской сессии атлантическим атомникам не удалось договориться о главном. Западногерманская газета «Ди вельт» признает: «Над всем совещанием нависла тень угрозы по поводу упущенных возможностей, половинчатых дел и только с трудом создаваемой торжественности». Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Миддлтон рисует довольно образную картину. «Вчера утром, когда совет НАТО закончил свою работу в Париже, несколько высокопоставленных офицеров военно-морского флота США забавлялись моделями ядерного оружия, которые Вашингтон надеется предоставить и продать Европе. Одна миниатюрная модель ракеты «Поларис» пробилась дыру в потолке одной из комнат в штаб-квартире НАТО. Как мрачно заметил один американский дипломат, это, возможно, единственное впечатление, которое «Поларис» пока произведет на Атлантический союз».

Что касается торжественности, которая придает комюнике об итогах сессии НАТО, то она носит явно искусственный характер и рассчитана на внешний эффект. Лицемерно и бастытно его авторы — ярые поборники гонимого вооружения — жонглируют словами «мир», «мирное сосуществование», «разоружение».

А. ВЕЛЬСКАЯ

Итак, на Парижской сессии атлантическим атомникам не удалось договориться о главном. Западногерманская газета «Ди вельт» признает: «Над всем совещанием нависла тень угрозы по поводу упущенных возможностей, половинчатых дел и только с трудом создаваемой торжественности». Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Миддлтон рисует довольно образную картину. «Вчера утром, когда совет НАТО закончил свою работу в Париже, несколько высокопоставленных офицеров военно-морского флота США забавлялись моделями ядерного оружия, которые Вашингтон надеется предоставить и продать Европе. Одна миниатюрная модель ракеты «Поларис» пробилась дыру в потолке одной из комнат в штаб-квартире НАТО. Как мрачно заметил один американский дипломат, это, возможно, единственное впечатление, которое «Поларис» пока произведет на Атлантический союз».

Что касается торжественности, которая придает комюнике об итогах сессии НАТО, то она носит явно искусственный характер и рассчитана на внешний эффект. Лицемерно и бастытно его авторы — ярые поборники гонимого вооружения — жонглируют словами «мир», «мирное сосуществование», «разоружение».

Надо ли пояснить, что эти лишние слова продиктованы лишь страхом перед общественностью, которая все более настойчиво требует от западных держав отказа от гильбернской политики, требующей подлинного разоружения, действительного мирного сосуществования.

Лидия получила приказ сразу же по прибытии в Лас-Вильяс, после вторжения, установить со мной контакт. Она должна была стать основным средством связи с Гаваной и главным командованием в Сьерра Маэстра. Вскоре мы получили от Лидии письмо, в котором она, между прочим, сообщала, что для меня подобрала щенка и доставит его сама в ближайшее время.

Но эту поездку Лидия и Клодомира никогда не осуществили. Вскоре я узнал, что слабость одного человека, недостаточного имени мужчины, имени бойца, революционера и вообще человека, помогла врагу обнаружить отряд, в котором находились Лидия и Клодомира. Наши товарищи дрались насмерть. Когда Лидию схватили, она была ранена. Их тела не были найдены, и, наверно, Лидия и Клодомира вместе спят вечным сном, как вместе они сражались в последние дни великой битвы за свободу.

Перевел с испанского К. КАРЕНИН

дезиртер, пойманный и повешенный эсэсовцами в предпоследний день войны, под самым концом оргии смерти, уже утраченной всякий смысл. И так: не убий? Но, если эсэсовцы убивают, то же прав и кто виноват? Все правы? Или все виноваты? Так не бывает.

Не убий... Впервые это было сказано очень давно и воспринято было давними людьми как заповедь. Теперь западногерманский писатель Рихтер назвал этими словами свой роман. Несмотря на несомненное наличие в нем пацифистских интонаций, разоблачительная сила и антивоинственная направленность произведения Рихтера очевидны. В конце концов автор находит подлинных виновников описанного им великого преступления. Правда, называет их не он, не кто-либо из главных героев романа, а просто какой-то заблудившийся на его страницах фельдфебель: «Эбзвисьнешис шарлатаны!» И читатель понимает, о ком речь. Такой скамья для подсудимых — для тех, кто разжигал войну, — бесполезно искать, скажем, в лучшем из дореволюционных антивоенных романов европейской литературы — в старой пацифистской исповеди Берты фон Зуттнер «Долой оружие». А в Рихтере скамья для подсудимых поставлена, и преступники сидят на ней...

Сергей ГОЛУБОВ

Эрнесто Че Гевара — один из ближайших соратников Фиделя Кастро по революционной борьбе и видный государственный деятель Кубы. «Лидия» была опубликована в уругвайской газете «Эль популяр» месяц тому назад.

Большое искусство Рихтера состоит именно в том, что он бесконечно далек от искусственности. Начиная с «Плывущей стратегии» начала второй мировой войны (операции в Польше и во Франции), Рихтер стратегия, полный захватного напора первой мировой войны, и кончая «русским психозом», которым были охвачены бежавшие с Восточного фронта гитлеровские войска, — все просто и естественно, как сама жизнь.

Перед нами — мелкобуржуазная полунинтеллигентная немецкая семья Лоренц. На ее судьбе Рихтер раскрывает свою тему и в сюжет, и в человеческих образах. Содержание романа — история этой семьи в годы второй мировой войны. По замыслу автора, семья Лоренц — микроскоп всего немецкого общества той поры. Конечно, это не так. Действие в общественно-историческом романе не может быть ни полным, ни завершенным без включения в него главной социальной силы нашего времени — рабочего класса. А в романе Рихтера нет рабочего класса — отсутствует ведущий боец в классовой битве за новую Германию. Мальчик Семья Лоренц — микроскоп не во Франции, а лишь ее мещанский, улудочный слой. Однако и в этой весьма ограниченной сфере мы сталкиваемся с очень большим разнообразием явлений. Вот старший из братьев Лоренц, Вальтер, — задытый гитлеровско-штурмовик, живое воплощение фанатического национал-социализма. Вот средний из братьев, Петер, — меланхолический истерик. Вот младший Лоренц, Герхард, — эгоист, обособленец и трус, спекулянт и мародер. А вот и друг детства братьев Лоренц, длинноногий Юрген Шманн, — подвыпивший долга, навалер рыцарского креста, заслуженного безстрашием, похожим на трагическое равнодушие к окружающему.

За каждым из этих людей видится та или иная политическая позиция. Все они так или иначе становятся на дыбы и ощеривают зубы, когда наступает война. И тогда от семьи остаются

я бабушка Лоренц, бредущая с тачкой и вьюком невесты куда по дороге, шумящей потоком беженцев, невозможно отделаться от тягостного впечатления: это и есть послевостанная истерзанная, разгромленная Германия. В силе этого образа — значительная общественно-художественная правда романа.

Портретная галерея жертв великого страдания, которое приносит людям войной, все пополняется, все ширится. Мы хорошо знаем, как страдали от войны мы, советские люди. В романе Рихтера перед нами развертывается огромная картина бедствий, пережитых теми, кто причинил страдания нам. Факты... Факты... Почти без попыток воссоздать сплетение их причин и следствий. Но ведь без знания причин и следствий сам факт непостижим. Именно непостижимость фактов и поражает роман Рихтера — странное соединение самого сурового натурализма с пацифистским романтизмом. Вот младший Лоренц, Герхард, —

И. о. главного редактора В. А. БОСХОВИТОВ. Редакционная коллегия: В. Н. КОЛОПАТНИКОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Н. Ф. ПОГОДИН, Г. Г. РАДОВ, В. А. СОЛУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

У полки С ПЕРЕВОДАМИ

Итак, на Парижской сессии атлантическим атомникам не удалось договориться о главном. Западногерманская газета «Ди вельт» признает: «Над всем совещанием нависла тень угрозы по поводу упущенных возможностей, половинчатых дел и только с трудом создаваемой торжественности». Корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Миддлтон рисует довольно образную картину. «Вчера утром, когда совет НАТО закончил свою работу в Париже, несколько высокопоставленных офицеров военно-морского флота США забавлялись моделями ядерного оружия, которые Вашингтон надеется предоставить и продать Европе. Одна миниатюрная модель ракеты «Поларис» пробилась дыру в потолке одной из комнат в штаб-квартире НАТО. Как мрачно заметил один американский дипломат, это, возможно, единственное впечатление, которое «Поларис» пока произведет на Атлантический союз».

Что касается торжественности, которая придает комюнике об итогах сессии НАТО, то она носит явно искусственный характер и рассчитана на внешний эффект. Лицемерно и бастытно его авторы — ярые поборники гонимого вооружения — жонглируют словами «мир», «мирное сосуществование», «разоружение».

Надо ли пояснить, что эти лишние слова продиктованы лишь страхом перед общественностью, которая все более настойчиво требует от западных держав отказа от гильбернской политики, требующей подлинного разоружения, действительного мирного сосуществования.

А. ВЕЛЬСКАЯ